

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Любовь КАК МЕЧТА

ИРИНА ЛИСОВСКАЯ

Ирина Лисовская

Любовь как мечта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67142001

SelfPub; 2022

Аннотация

Когда жизнь постоянно испытывает на прочность, посылая боль и разочарование, сложно поверить в чудо. Я допустила ошибку и поверила, но снова получила удар в спину от любимого человека. Мое существование состоит лишь из воспоминаний о тяжелом прошлом и несбыточных мечтах о будущем с тем, кому я не нужна. Однако судьба преподносит мне подарок – знакомство с идеальным мужчиной. Сильным, смелым, добрым! Смогу ли снова открыть свое сердце для новых отношений, не боясь больше быть преданной? Время покажет...

Содержит нецензурную брань.

Ирина Лисовская

Любовь как мечта

Любовь как мечта

Специально для тех, кого интересовало, что же случилось с Максом.

История Майи из книги «Любовь как приговор, или гаечный ключ для девушки – не помеха».

Эту историю так же можно читать как самостоятельную!

Возможно, начало покажется тяжелым, но дальше будет легче.

ГЛАВА 1

Майя

Лежа на кровати в своей съемной квартире, я гипнотизировала взглядом потолок. Мысли, как надоедливые мухи, все летали над головой, не давая покоя. Именно сейчас, когда этого меньше всего хотелось, вспомнилось прошлое, которое я всеми силами пыталась забыть. Тяжело вздохнув, окунулась в горькие воспоминания...

В тот злополучный день я мчалась со всех ног, желая поскорее оказаться дома. Знала, что из командировки должен

был вернуться любимый. Специально убежала с последних двух пар, так сильно хотела увидаться с Димой – моим молодым человеком. Сердце неистово забилося в груди, стоило мне лишь подумать о нем. Среднего роста, темноволосый, с пронзительными карими глазами, чуть полноватыми губами и прямым носом. Дима выглядел как обычный среднестатистический тридцатилетний мужчина, уже имеющий небольшое пузо. Тихонько хихикнув, чтобы на меня не стали коситься люди, отметила про себя, что «пивной» животик лишь придавал любимому шарма.

Дима был для меня всем. Стоило ему отлучиться ненадолго, казалось, я не могла даже дышать. Задохалась от потребности все время находиться рядом с ним. Дима делал меня невероятно счастливой девушкой. Это не была моя первая любовь, однако я свято верила, что последняя.

Не знаю, почему меня так сильно влекло к нему. У нас была огромная разница в возрасте – почти десять лет. Но меня это не смущало. Да и Димку тоже.

Пока я предавалась размышлениям, уже добежала до дома, где мы с ним жили. Увидев около подъезда припаркованное авто любимого «Шевроле-Авео», радостно пискнула и, молниеносно достав ключи, открыла домофон, затем юркнула в подъезд.

Пока ждала лифт, который так медленно тянулся, нервно выстукивала ногой по бетонному полу. Мурашки ползали по всему телу, а кровь текла по венам еще быстрее, когда я

предвкушала встречу. М-да, мои гормоны разыгрались не на шутку. Я боялась, что изнасилую сейчас любимого, настолько не терпелось увидеть его! От этих мыслей губы растянулись в довольной улыбке. Боже... Я сумасшедшая, не иначе! Димки не было всего каких-то пять дней, а мне уже казалось, будто прошло не менее пяти месяцев.

Наконец, приехал лифт. Сделав уверенный шаг, вошла в тесную, прокуренную кабинку, на стенах которой красовались красноречивые слова и разнообразные рисунки. Нажала на пятый этаж. От резкого зловонного запаха меня слегка замутило. Пришлось затаить дыхание и прикрыть глаза. Не хватало, чтобы меня сейчас тут вывернуло. Запахи в последнее время уже не так сильно беспокоили, но все же иногда вновь появлялся жуткий токсикоз, который я терпеть не могла.

Как только двери отворились, я мигом выскочила из кабинки лифта, следом сделала один большой, глубокий вдох. Тошнота постепенно сходила на нет. Обрадовалась, что все обошлось, вставила ключ и отворила дверь.

В квартире стояла гробовая тишина. Удивившись, окинула беглым взглядом тумбочку для обуви. Туфли Димы красовались на верхней полке, говоря тем самым, что их хозяин дома. Хмыкнув, скинула кофточку и, небрежно швырнув ее на рядом стоящий комод, разулась. Теперь я поспешила на поиски любимого.

Пока прокрадывалась мышкой по небольшому коридору,

внезапно слышала из спальни невнятное бормотание.

– Уснул, что ли, – хихикнула, подбираясь вплотную к двери. – Умаялся, бедный, – прошептала и, предвкушая, как буду будить Димку, приблизилась к комнате.

Взявшись за ручку, сделала несколько крошечных вдохов, пытаясь утихомирить свои нахлынувшие эмоции, и тихонько отворила дверь.

– М-м-м, милая! – довольно простонал Дима.

От его хриплого голоса бабочки запорхали в животе, напоминая, каким ласковым любимый может быть в постели. Пальцы стало ощутимо покалывать от желания дотронуться до его груди, покрытой небольшими кудряшками волос. Вообще-то я не была поклонницей мужчин с густой «растительностью» на теле. Но я безумно любила Диму, и какая разница, волосатая у него грудь или нет?

Еще не успела увидеть Димку. Кровать стояла таким образом, что мне нужно было полностью открыть дверь и повернуть голову вправо, чтобы увидеть происходящее.

– Зай, я до... – когда полностью вошла, слова застряли в горле.

Шумно сглотнув внезапно подступивший к горлу ком, старалась дышать как можно глубже. Мне вдруг показалось, что это лишь иллюзия и сейчас мой любимый просто лежит в кровати один...

Прикрыв глаза, сделала глубокий вдох, шмыгнула носом и открыла глаза. Картинка не изменилась. Дима лежал на спи-

не, а сверху него восседала незнакомая женщина. Она повернула голову и удивленно захлопала бледно-голубыми глазами.

Мир словно пошатнулся для меня, когда Дима стащил ее с себя. Я подметила, как его все еще эрегированный член плюхнулся на живот и дернулся, точно протестуя, что его вырвали из уютного гнездышка. Женщина натянула на себя одеяло и не двигалась с места. Слезы ручьем брызнули из моих глаз. Я переводила затуманенный взгляд с любимого на женщину и назад. Внутри меня в этот момент пронесся тайфун. Внутренности стянуло тугим узлом, как удавкой. В комнате резко стало нечем дышать, меня бросило в жар, затем в холод от осознания ситуации. Хотелось, чтобы Дима все объяснил, успокоил меня. Или еще лучше – проснуться и понять, что это лишь кошмарный сон.

Молчание слишком затянулось. В комнате стояла оглушающая тишина, нарушаемая лишь моими всхлипами. Сердце отчаянно колотилось, причиняя небывалый дискомфорт. Казалось, что его пытаются вырвать из груди острыми когтями. Я все молчала, не в силах произнести хоть что-то. А Дима, будто так и надо, смотрел на меня ленивым и безразличным взглядом, потому только от этого хотелось упасть на колени, погрузить пальцы в пушистый ковер, сжать кулаки и разрыдаться еще горше, спрашивая: «За что?»

Не знаю как, но я сдержала этот порыв. Казаться слабой – не в моих правилах. Конечно, было дико больно, обидно

и как минимум отвратительно от всего этого. Тем не менее выпрямила спину, стерла мокрые дорожки горьких слез и с вызовом посмотрела Димке в глаза.

Он, заметив перемену моего настроения, иронично выгнул бровь.

– Ты мне ничего не хочешь сказать? – я желала, чтобы голос звучал уверенно и без толики горечи.

Это было очень тяжело сделать, учитывая всю сложившуюся ситуацию. Поэтому, услышав мой жалкий дрожащий голос, Дима скривился на несколько секунд, а затем вновь вернулся к своему ленивому взгляду.

– А разве и так не ясно? – от его безразличного тона чуть не закричала.

Желудок свело спазмом, и тошнота подкатила к горлу. Черт! И этого человека я любила больше жизни? Мне не верилось, что все его слова любви оказались ложью. Сейчас это стало так очевидно! Какой же я была слепой идиоткой! Пусть он и твердил мне, что любит, но лишь теперь я поняла, что говорил он их чисто автоматически, без капли чувств. От осознания собственной тупости горько рассмеялась. Смех был похож на нарастающую истерику. Не хотелось, чтобы эти двое начали потешаться над малолетней идиоткой. Я мигом взяла себя в руки. И хоть внешне старалась выглядеть спокойно, но тело сотрясала крупная дрожь. Внутри все переворачивалось от боли и несправедливости. Зачем же он так со мной? Еле стоя на ногах, глотая слезы, устремила полный

отчаяния взгляд на Диму.

– А как же наш ребенок? – я цеплялась за любую ниточку, желая удержать мужчину при себе, даже не задумываясь о том, что это все глупо и бессмысленно.

– Ну а что ребенок? – пожалв плечами, переспросил он. – Я его не хотел, и ты это прекрасно знаешь! – его слова, как хлесткая пощечина, отрезвили меня.

И, пока я не смогла вставить и слова, он продолжил:

– Знаешь, мне было хорошо с тобой и все такое. Ты скрасила мое одиночество, но теперь, как видишь, ко мне вернулась бывшая девушка. Ну, ты помнишь, я рассказывал о ней.

Да, я помнила. Лариса. Она его бросила. У них, по словам Димы, намечалась свадьба. Они были влюблены друг в друга еще с детства. Но незадолго до свадьбы Лара объявила, что запуталась и уехала, оставив Диму в одиночестве разгребать все проблемы, касающиеся свадьбы. Через неделю мы с ним познакомились. Я не наседала на него, всегда поддерживала, выслушивала. И как минимум рассчитывала на взаимность.

– Выходит, ты лишь использовал меня? – глупой девушкой меня нельзя было назвать, и сейчас все встало на свои места.

Он же не обещал мне ровным счетом ничего! А когда я случайно забеременела, постепенно сама перебралась в его квартиру. Не он предложил это. Просто Дима не возражал. Надо же... Из глаз моментально соскользнули розовые очки, и я усмехнулась. Нет, радоваться тут, бесспорно, нечему,

но в тот момент это единственное, что можно было сделать. Гордо вскинув подбородок, на ватных ногах вышла из комнаты. В коридоре достала из шкафа свою дорожную сумку и вновь вошла в спальню, в которой когда-то была безмерно счастлива.

Пока беспорядочно закидывала свои вещи в сумку, обстановка в комнате накалилась до предела. Дима ничего не говорил, не пытался мне помочь или хоть что-то еще сказать. Он даже не удосужился прикрыться или хотя бы стащить презерватив. Он точно собирался после моего ухода продолжить кувыркаться со своей престарелой курицей. От этого мне стало так противно, что находиться в одном помещении с этими людьми было невыносимо.

На скорую руку побросав все, что было в шкафу, резко застегнула молнию и, взяв тяжелую для меня сумку, поспешила удалиться.

– Все остальное можешь выбросить! – уже в дверях обронила.

Я шла медленно, еще надеясь, что Дима меня остановит. Но где там! Конечно же, он не собирался этого делать. А я, глупая, все пыталась натянуть на нос слетевшие розовые очки.

– Ключи не забудь оставить! – когда провернула замок, донесся до меня крик Димы.

Со злости швырнула ключи на тумбочку, вышла из квартиры, громко хлопнув дверью. Прислонившись к ней спи-

ной, сползла и села на холодный бетонный пол. Игнорируя грязь и даже факт того, что сидеть на холодном было опасно для меня, разревелась, не боясь быть кем-то застуканной. Все эмоции умножились надвое, когда я покинула уютную квартиру. Крупная дрожь все нарастала, и я стала раскачиваться. Прикрыв глаза руками, опустила голову на колени. Горло в этот момент будто стянул невидимый канат. Казалось, еще чуть-чуть, и я задохнусь. Жадно хватая ртом воздух, подняла голову и убрала руки. Моя жизнь полностью разрушена, и я понятия не имею, что делать дальше. Родители не любят меня настолько, чтобы принять с распростертыми объятиями, да еще и с ребенком. Я понимала, что впереди меня ждут долгие проповеди морали на тему того, какая я шлюха, раз докатилась до такой жизни. Это разрывало мою грудь еще сильнее. Не хотелось все это выслушивать. Сейчас я нуждалась в поддержке, а не в упреках. Куда идти, не имела ни малейшего понятия.

Верных подруг у меня нет. А тем, что были, свои проблемы я не могла вывалить. Знала, что они позлорадствуют, хотя будут кивать и подписываться под каждым моим словом. Другьям, которых у меня хоть отбавляй, звонить не хотела – Дима был старым знакомым кого-то из них. Я уже и не помню, кто из моих милых парней нас с Димой познакомил. Не хотелось мне очернять мужчину в их глазах. Пусть он и сделал мне больно, но делать что-то назло – не было моим коньком по жизни.

Есть лишь один человек, которому я небезразлична. Достав телефон, нашла в небольшом списке контактов имя Волик. Уже потянувшись пальцем к кнопке вызова, засомневалась. Мое состояние оставляло желать лучшего. Написав короткое СМС с просьбой забрать меня, стала ждать. Мой самый близкий друг, как чувствовал, что у меня проблемы. Не стал звонить, лишь написал: «Жди!»

Вова или Волик, как звали его почти все его друзья, был мне как старший брат. Наши с ним родители дружили, и так уж вышло, что Волик всегда защищал меня от всех мальчишек, которые обижали в детстве маленькую, пухлую девочку Майю. Мне было обидно, я постепенно закрывалась в своей ракушке, отдаляясь ото всех. И лишь Вова не давал мне чахнуть. Сколько себя помню, он всегда подставлял свое дружеское плечо, за что я была безмерно благодарна. Волик симпатичным молодым человек. Больше всего мне нравились его изумрудные глаза. А ямочки на щеках, появляющиеся при улыбке, не могли оставить равнодушной ни одну представительницу слабого пола. С юных лет он все время посещал различные секции по единоборствам. Любопытному мальчику нравилось все, за что бы он ни брался. Сейчас, благодаря этому, Вова имеет великолепное мускулистое тело, глядя на которое, у всех девушек течет слюна. Как меня обошла стороной влюбленность к нему – остается загадкой. Тем не менее я рада, что за любовь не потеряла преданного друга.

Размышление внезапно прервал звук лифта, остановив-

шегося на этом этаже. Из него вышел обеспокоенный друг. Когда его цепкий взгляд зацепился за меня, Вова опешил. Затем его глаза скользнули по сумке, лежащей рядом. Он нахмурился. Ему явно не нравилось то, что он увидел.

Я попыталась встать, но с первого раза у меня это не вышло. Пока вспоминала свое детство, здорово отвлеклась от тех проблем, находящихся за дверью, которую я до сих пор подпирала. Волик бросился ко мне и помог подняться. Повиснув на нем, как сломанная кукла, снова разрыдалась, когда воспоминания обрушились потоком ледяной воды. Я дрожала, отчаянно хватаясь за крепкие плечи друга, не желая свалиться на пол. Коленки подгибались от страха, и устоять не было сил.

– Ну-ну, все хорошо! Я здесь, – Волик попытался успокоить меня, глядя по спине.

Но от этого я еще сильнее разрыдалась. Такая жалкая и никому не нужная... Все вокруг показалось нелепым и несправедливым! Никогда бы не подумала, что со мной может произойти что-то подобное. Однако это случилось, и придется смириться с угнетающим фактом.

– Не хочу... пожалуйста... забери! – из-за рыданий не могла говорить внятно.

Заикаясь, кое-как пробормотала просьбу увести меня отсюда. Волик, не говоря ни слова, подхватил мою сумку и увел из подъезда, в котором я стала задыхаться. Мне отчаянно не хватало воздуха. Легкие горели огнем, стоило лишь по-

пытаться сделать вдох. Мозг полностью отключился от реальности, и я просто позволила другу позаботиться обо мне. Не видела, куда мы идем. Взгляд был пустой и отстраненный. Лишь краем уха слышала, как захлопнулась дверь машины, и через какое-то время мы тронулись с места. Куда меня везли – не было никакого интереса. Главное, подальше отсюда...

В какой-то момент стало понятно, что я сломалась. Мне необходимо было попытаться справиться со всем этим, но я не могла. Даже ради ребенка. Прошла неделя, как меня бросил Дима. Все это время я жила в квартире Вовы. Не хотелось ничего: ни есть, ни пить, ни выходить из квартиры, не говоря уже о том, чтобы выйти из комнаты. Покидала ее лишь по крайней необходимости. Видеть тоже никого не хотелось. Все друзья спешили утешить, а это ломало меня еще больше, поэтому подпускала к себе лишь Волика и его девушку Кристину. Она вечно пыталась втолковать в мою голову: нет смысла убиваться так из-за парня, нужно идти дальше. Конечно, ей легко так говорить, ее-то Волик ни за что не бросит беременную. Не говоря уже о том, что тот души в ней не чает и изменять не будет.

Вова все это время пытался меня приободрить, но я просто сидела и смотрела в одну точку потерянным взглядом. Теперь уже не плакала. За неделю выплакала все, что только

можно было. Боль от утраты не уходила. Казалось, внутри меня было пусто. Как будто квартира без мебели – есть крыша над головой, а жить в ней нереально.

Скрипнула дверь, и на пороге комнаты кто-то появился. Вздохнув, обронила:

– Ничего не хочу.

Даже говорить было лень. Я это делала через силу.

– Ну, сколько можно, Май! – услышала раздраженный голос Кристины.

– Пожалуйста, не начинай, – застонала, следом закрывая уши руками, не желая слушать ее нотации на тему: «Пора жить дальше».

– Блин, Вова! – крикнула она, а я еще плотнее зажала руки. – Сделай ты хоть что-то! Это невыносимо! – как ни старалась, а слова хоть и отдаленно, но все равно слышала. – Она же скоро до выкидыша себя доведет! – последние слова заставили меня содрогнуться.

Послышались торопливые шаги, и в комнате появился Волик. Он подошел ко мне и присел рядом на корточки. Убрав мои руки, заглянул прямо в глаза. Я видела, что взглядом он умолял меня прекратить мучить и себя, и их, но я не могла... Это было выше моих сил.

– Прости... – еле выдавила из себя слова...

Закрыв глаза руками, шмыгнула носом и, повернувшись набок, подтянула к себе ноги, вырываясь из страшных воспоминаний. Больше я не хотела обо всем этом думать. Дальше

было еще хуже. И если продолжать прокручивать прошлое в голове, я вновь могла сломаться. Этого не должно было произойти.

От воспоминаний защемило в груди. Если бы я тогда послушалась друга, а не ревела белугой, сейчас все могло бы сложиться иначе! Задышала глубже, стараясь унять дрожь и не позволить слезам вновь скатиться по щекам. Хватит! Прошло уже шесть лет, а мне до сих пор больно лишь от мысли, что меня предали, уничтожили! Да еще и кто... мои друзья!..

Не вставая с кровати, накрыла себя одеялом и через некоторое время отдалась в объятия Морфея.

ГЛАВА 2

Резко подскочив, села на кровати, тяжело задышала и вытерла бисеринки пота со лба. Сделала несколько глубоких вдохов-выдохов, пытаюсь успокоиться. Мне приснился кошмар. Так бывало всегда, стоило лишь вспомнить прошлое. Слава богу, такое происходило редко.

Повалившись обратно, перевернулась на живот и засунула руки под подушку. Пальцы наткнулись на приятный глянец. Я накрыла рукой прямоугольник, и в груди немного потеплело. Под ладонью лежала фотография Максима, брата моей теперешней лучшей подруги Стаси. Мне было жаль саму себя. Сколько можно мучиться? Ведь я прекрасно понимала, что, разглядывая его фото, только причиняю себе еще

больше боли. От отчаяния слегка сжала фотку в руке, а затем вновь разжала ее.

Горько улыбнувшись, прикрыла на миг глаза. Интуитивно разровняв фотографию, вытащила ее и, открыв глаза, попала в плен очаровательных голубых омутов. Его глаза пленили... Манили к себе. Сглотнув подступивший к горлу ком, провела пальцем по очертанию лица, задержавшись на губах. Как бы мне хотелось вновь ощутить эти манящие губы на вкус! У нас был всего один поцелуй, когда я напилась и, поддавшись порыву, сама полезла целоваться к Максу. Он не ответил. Но я до сих пор помню, как головокружительно было даже просто прикасаться своими устами к его!

Дыхание сбилось, а в голове уже мелькали картинки того, как он властно будет прижимать меня к себе, углубляя поцелуй... Застонав от разочарования, что такого в реальной жизни точно не произойдет, в который раз принялась детально рассматривать изображение. Я уже наизусть выучила все детали, но мне это не надоедало. На меня смотрел высокий, светловолосый блондин. На нем не было майки, и я могла с жадностью рассматривать его идеально накаченный торс. Загорелая кожа прекрасно подчеркивала красоту тела. Макс... До сих пор не понимаю, как меня угораздило влюбиться в него. Ведь я знала о его кобелиной натуре, да и не посмотрел бы он на такую пышку, как я. Вокруг него все время крутились длинноногие блонди, имеющие огромное декольте. Одевались эти девицы всегда в максимально корот-

кое и открытое, выставяя все прелести напоказ. Из всего я могла похвастаться лишь большой грудью. Да и это не так уж и радовало. Порой меня дико раздражали эти огромные сиськи... Особенно, если не надеть лифчик.

Когда я познакомилась со своей подругой Стасей, то даже и не представляла, во что мне выльется дружба с ней. Нет, я нисколько не жалею, что случайно познакомилась с ней через интернет, на одном из женских форумов. Теперь мы лучшие подруги. Но вот то, что у нее оказался брат-кобель, я жалею. Мне хотелось стереть себе память, чтобы забыть о существовании Макса раз и навсегда. Но поскольку это невозможно, то оставалось лишь смириться и, гордо подняв голову, делать вид, что все нормально. Что его присутствие меня нисколько не волнует.

Было время, когда я редко с ним виделась. Стаська вышла замуж, и я уже не приходила так часто к ней домой, где, как по заказу, все время тусовался Макс. Порой мне казалось, что он это делал специально, чтобы нарочно сцепиться со мной и скрасить свой тупой день. Несомненно, от наших перепалок он подпитывался энергией. Я же в итоге была выжата, как лимон. Сколько раз мне хотелось взять сковородку и настучать по его блондинистой голове. Но, попадая в плен ослепительных глаз, забывала обо всем на свете. Мне стоило невероятных усилий сохранять спокойствие и не выдать того, как сильно меня волнует его присутствие. К счастью, Стаська не догадывалась, что я была безнадежно влюблена в

ее брата. Помню, как однажды проговорила, что была заинтересована в Максе. Я сказала правду, что влюблена, но ее брат не заслуживает меня... Или я его. Короче, подруга все поняла и не лезла ко мне с расспросами.

И вот теперь, когда она вернулась в отчий дом, я стала видеть Макса слишком часто. Это было болезненно. Особенно в те моменты, когда он смотрел на меня без ехидства. В его глазах проскальзывали непонятные для меня эмоции. Кто бы знал, как же хотелось их разгадать!

Я переживала за Стаську. Не так давно она рассталась со своим мужем из-за его измены. Лишь узнав обо всем, я поразилась, как сильно наши ситуации похожи. Меня волновало, как подруга будет со всем этим справляться. Но она, в отличие от меня, держалась бодрячком. Я даже позавидовала ей немного. Мне бы решительность Стаськи тогда, когда это было необходимо...

Не став больше углубляться в воспоминания, встала с кровати. Прихватив с тумбочки телефон, вышла из комнаты и застыла в коридоре. Сейчас в зеркале, что висело на стене, я увидела свое отражение. Горько улыбнувшись, втянула живот и повернулась в профиль. Как бы я ни старалась, но похудеть не получалось. И, как всегда, улыбка сошла с лица от вида моего выпуклого живота, широких бедер и выпирающей попки. В этот момент мне вспомнились слова Стаси: «Не бери в голову! Ты прекрасна! И, в конце концов, не все ведь ведутся на такие кости, как я!»

Улыбнувшись, горько вздохнула и пошла на кухню. Как же я завидовала ее стройной фигуре.

Оказавшись около плиты, переставила чайник на переднюю конфорку и зажгла ее. Пока вода закипала, решила полазить по интернету в поисках работы. Рука дрогнула, когда я открывала крышку ноута. Перед глазами снова всплыла картинка, как мой гнусный начальник заявился ко мне домой. Не хотела его пускать, но он силком затащил в спальню и повалил на кровать. Похотливая кобелина! Если бы в тот день Стася и Макс не подоспели вовремя, страшно представить, что могло бы произойти. Вообще, я не понимала нездоровый интерес бывшего шефа ко мне. Когда я устроилась на работу в его туристическую фирму секретарем, то, конечно, наслышана была от сотрудниц, что начальник – Роман Леонидович – не пропускает ни одной юбки. Однако надеялась, что ко мне этого интереса не возникнет. Не считала себя красавицей. Да и фигурой не вышла. Поэтому, отмахнувшись от предупреждений, расслабилась. Но не там-то было! Этот козел все же стал ко мне клеиться. Никакие отговорки его не интересовали. В последние дни работы я уже ходила вся дерганная. Меня не прельщало спать с отвратительным стариком. Передернулась от отвращения, вспоминая лысоватую голову Романа Леонидовича. Как и его морщинистое лицо, тонкие губы, непонятного цвета глаза, его сальные взгляды и, несомненно, полную фигуру, напоминающую шар... Я скривилась и в очередной раз мысленно по-

благодарила подругу.

Тряхнув головой и прогоняя прочь наваждение, продолжила размышлять. В тот день, когда на пороге моей съемной квартиры появился Роман Леонидович, ранее я впервые поругалась со Стасяном. Так я частенько звала Стаську. Она иногда чем-то напоминала мне паренька-хулигана. И одевалась соответственно – штаны и кофты размера оверсайз. За безразмерными шмотками невозможно понять с первого взгляда, что у нее женственная фигура.

Подруга думала, что беременна, а я, увидев положительный тест, чуть с ума не сошла. Мне вновь вспомнилась моя беременность и то, чем все закончилось. Я не могла рассказать Стасяну об этом. Ведь у нее и так жизнь – не сахар, а захламлять ее моими тараканами я не решилась. Слишком это болезненно. Возможно, как-нибудь я и поделюсь с ней... Но не сейчас.

Как только ноут загрузился, открыла несколько сайтов с работой. Просматривала только те вакансии, с которыми могла справиться без проблем. Через несколько минут меня прервал свист чайника. Сделав себе чай, вновь села за поиск. В первую очередь меня интересовали вакансии секретаря. К сожалению, я не доучилась на менеджера после того, как окончила колледж. Поэтому, опираясь на свой красный диплом, искала работу именно по специальности.

Приметив несколько интересных компаний, переписала телефоны и воодушевленно начала звонить. После того, как

обзвонила почти все номера, заметно приуныла. Всем им нужен был специалист с большим опытом и с хорошими рекомендациями с прежнего места работы. Я не могла похвастаться ни тем, ни другим. Оставалось всего два номера. Понадеявшись, что мне повезет, принялась набирать. Закончив разговор, выдохнула с облегчением и немного расслабилась. Вроде бы я им подошла. Осталось лишь малое – пройти собеседование. Это была небольшая фирма, занимающаяся 3D-печатью. Мне, в случае чего, нужно было лишь принимать заказы. Вроде бы тут нет ничего сверхъестественного, и я уже считала, что это место у меня в кармане.

Так незаметно пролетело несколько часов. Я зашла в «вконтакте» и, убедившись, что подруги нет в сети, закрыла крышку ноута.

В спальне залезла на кровать и села по-турецки. Покрутив в руках телефон, решила позвонить Стаське. Мне было скучно и хотелось хоть как-то развеяться. Кинув мимолетный взгляд в окно, подметила, что поднялся небольшой ветер. Однако весна была в самом разгаре и радовала теплой погодой.

Набрав номер, стала ждать. После долгих гудков мне так никто и не ответил. Опечалившись, отложила телефон и повалилась на подушку.

– Капец! И чем заняться? – отчаянно выпрашивала сама у себя.

Так уж вышло, что в этом городе у меня больше нет дру-

зей или даже знакомых. Сюда я переехала, едва мне исполнилось двадцать. Было страшно до дрожи, ведь я буду совершенно одна. Помощи, в случае чего, ждать было неоткуда. Однако в своем родном городе я больше не желала оставаться. И на все уговоры родителей лишь махнула рукой. Они, сдавшись, отпустили меня. Конечно, тогда я могла окончательно сломаться, наделать глупостей, но в какой-то момент поняла, что это не выход. А вот уехать было идеальным вариантом. Конечно, по сути, я спряталась от проблем, но так хотя бы смогла дышать полной грудью, не боясь встретить своих бывших «друзей».

В который раз обругала себя за то, что стала вспоминать прошлое. Нужно жить дальше, несмотря ни на что.

Сейчас мне двадцать шесть лет. Уже пора задуматься о семье и детях... От мысли о детях на глазах невольно навернулись слезы. И если мысли о будущем муже я могла допустить, то после того, как думала о детках, все это становилось для меня невозможным. И я сама во всем виновата. Не смогла справиться с эмоциями. Дура!

На глаза навернулись горькие слезы. Внутри поднималась тревога, стоило только вспомнить диагноз при выписке. Сердце судорожно сжималось, когда вновь и вновь прокручивала в голове строчки из выписки. Меня стала бить мелкая дрожь. Руки похолодели, стоило взгляду остановиться на прикроватной тумбочке. Там, во втором ящике, лежала та самая бумажка. Уже изрядно потрепанная, некоторые слова

были еле различимы. Однако я помнила каждое проклятое слово. Они были выжжены в памяти. Трясущейся рукой полезла к тумбочке и прикоснулась пальцами к холодному дереву. Еле сглотив, медленно открыла ящик. Сверху лежала увесистая папка с документами. Я уже было потянулась к ней, чтобы вытащить выписку, как вдруг раздался звонок в дверь. Вздвогнув от неожиданности, быстро закрыла ящик и вздохнула с облегчением. Кто бы это ни был, но он спас мой вечер. Иначе ревела бы в три ручья.

Пора выкинуть к чертям собачьим ту бумажку – она причиняла лишь жгучую боль. Сколько было уже выпито нерво-успокаивающих за последние годы, сбилась со счета. Нужно срочно что-то менять в своей идиотской жизни. Каждое утро встаю лишь с мыслью, что пора, наконец, искать позитив. Завести отношения. Тяжело вздохнув, горько улыбнулась. Наверное, я бракованная. Было несколько моментов, когда я могла с легкостью начать встречаться с парнями. К моему великому удивлению, они сами искали повод, что бы снова встретиться со мной. Один даже умудрился ухаживать. Тогда я радовалась, точно маленький ребенок, который получал конфеты каждый день. Но в тот момент, когда пришло осознание, что все это ведет к серьезным отношениям, резко дала задний ход. Испугалась, что все вновь повторится и я останусь у разбитого корыта. Конечно, мы банально могли не подойти друг другу. И все равно меня жутко пугало будущее. Что если бы все дошло до свадьбы. Я больше не могу

иметь детей... Вернее, у меня есть лишь малюсенький шанс, что смогу забеременеть. Но в этот процент очень слабо верилось. А кому же нужна девушка, не способная подарить наследника?

Мои мысли опять прервал требовательный звонок в дверь. Ну и кого там нелегкая принесла? Вроде никого не жду. Решено! Дверь открывать не буду. Меня нет дома. Я в танке! А кому надо – позвонят на телефон.

Безразлично пожав плечами, показала язык двери спальни и поудобнее улеглась на мягкую кровать. Звонок снова повторился. Длинный, настойчивый... Вот же кто-то настырный! Но меня нет! Как говорится: все свои дома, остальные пусть идут лесом.

Снова звонок. Зарывав, подорвалась и поплелась к двери. Выглянув в глазок, никого не увидела. Ну и ладно! Не сильно хотелось кого-то видеть. По дороге назад забрела на кухню, налила себе воды и вернулась в комнату как раз в тот момент, когда мой телефон пикинул, оповещая о сообщении. Выгнув бровь, взяла его и увидела, что написал Макс. Хотела сразу удалить, не читая, но вовремя остановилась. А вдруг это Стаська? В день, когда она ушла от мужа, я получила СМС именно от ее брата. Подруга потом рассказала, что изверг Макс выкинул ее телефон в окно.

Ткнув в сообщение, прочла:

«Открой дверь! Я знаю, что ты дома!»

Так вот, значит, кто это был таким настырным. Видеть

Макса, да еще и у себя в квартире, не хочу. И, вообще, зачем он приперся? Никогда же не приходил... Только один раз и тот лишь потому, что его притащила Стасян. Пока размышляла, как бы культурно послать парня, вновь раздался звонок в дверь.

– И кто бы это мог быть, – ехидно выпалила в пустоту.

Решив, что выкручиваться уже поздно, отложила смартфон и поплелась в прихожую. Открыв дверь, мигом оказалась в заложниках невероятно красивых голубых глаз. Макс смотрел на меня так, словно что-то размышлял для себя. Нахмурившись, ждала, что же он скажет. Чем мотивирует свой приход. Ох... Коленки задрожали лишь от мысли, что я буду с ним одна в квартире. В горизонтальной плоскости... Пока мысли совсем не пустились в пляс, мотнула головой и сконцентрировалась на парне.

– Впустишь?

Пожала плечами и пропустила в квартиру.

А что еще оставалось делать? Держать на пороге как-то невежливо с моей стороны. Его присутствие слишком волновало. Я пыталась держать себя в руках, чтобы не кинуться в объятия и не зацеловать его до смерти. Старалась дышать глубже и прогонять дурные мысли. Макса уж точно позабавят мои потуги. Да и не хотелось, чтобы он понял, насколько я зависима от него.

Парень разулся, снял кофту и повесил ее на вешалку. Отвернулась, чтобы не закапать ненароком слюной его шикар-

ное тело, прикрытое лишь тонкой, обтягивающей футболкой. Которая, к слову, так некстати демонстрировала кубики пресса. Мигом скрылась на кухне. Спальню специально игнорировала. У меня однокомнатная квартира, поэтому, особливо выбирать между кухней и спальней не приходится. Лишь по тяжелым шагам я поняла, что Макс пошел за мной.

– Выпьешь чего-то? – ради приличия спросила, когда оказалась возле плиты.

Развернулась. Парень стоял в проходе, скрестив руки на груди. Он хмурился. На лбу проступили морщинки, мне немедленно захотелось разгладить каждую из них. Вообще, мне нравилась его ослепительная улыбка. Когда я ее видела, то буквально таяла, как мороженое на солнце.

– Я бы выпил... Только, боюсь, что у тебя нет спиртного, – ехидство, сквозившее в его голосе, разозлило.

– Ну тогда ты явно не по адресу! – скопировав его позу, оперлась на столешницу. Макс присел за стол. – Пивнушка за углом, – прожигая парня недобрым взглядом, мысленно приказывала тому уйти.

Ну почему он, гад, красивый такой? Сидит тут невозмутимый... Как царь, блин! Глубоко вдохнув, еле не застонала в голос. В нос ударил сладкий запах его туалетной воды. Все мое естество остро реагировало на Макса. Руки покалывало – так хотелось прикоснуться к нему. Но это были лишь мечты...

– Пиво тут не поможет, – прерывая мои мысли, высказал-

ся парень.

– Слушай, что тебе надо? – решила перейти к сути дела, поскольку обстановка никак не располагала к мирной беседе. – Не поверю, что ты просто так ко мне пришел, – я видела, что он уже открыл рот, собираясь что-то сказать. – Так что выкладывай и проваливай! – последнее произнесла с нажимом, чтобы парень понял, как ему здесь «рады».

– Интересно, – растягивая слово, Макс вальяжно раскинулся на стуле и скрестил руки за головой.

Я моментально подавилась слюной. Ой-ой-ой... Мысли! А ну вернулись на место! Футболка от действий Макса натянута так сильно, что, казалось, сейчас затрещит по швам. Втянув воздух сквозь плотно сжатые зубы, подняла взгляд выше, заглядывая в сверкающие победой голубые омуты. Козел! Специально это сделал! Смотрел на меня смеющимися глазами. Конечно, потешался надо мной! Кобель недоделанный!

– Ты всегда такая «гостеприимная»? Или это я удостоен эдакой чести? – смеясь, пророкотал.

Как же хотелось настучать ему по морде! Но я сдержала порыв и лишь мило осклабилась.

– Ну что ты! Как я могу?! Может, мне стоит сбегать тебе за бутылкой... – замолчав, стала думать, что же предложить этому индюку. – Ну не знаю, что вы предпочитаете, о, милейший. Водки? Ах, нет! Это же не благородный напиток. Тогда, возможно, коньяк? – прошипела и чуть подалась впе-

ред, так и хотелось залепить звонкую пощечину, чтобы знал, как издеваться над бедной девушкой!

– Не бунтуй, тебе не идет! – продолжал издеваться хам.

– Ах, простите, Ваше величество! – еще чуть-чуть, и я просто не сдержусь!

Мысленно уже открывала ящик, доставала скалку и...

– Прекрати! – злобно бросил Макс, обрывая мои мысли как раз на самом интересном месте.

– А то что? – выкрикнула, не собираясь сдавать позиций.

– Что-что... – заорал он и встал.

Я нервно сглотнула. Испугавшись, хотела попятиться, но отступить было некуда. Макс надвигался на меня и широко ухмылялся. Видел, гад, что победил в этой схватке...

– Вот что! – выдохнул и, подойдя вплотную, неожиданно поцеловал.

Я опешила и стояла, как каменная статуя. Макс тем временем обвил руками мою талию, притягивая теснее к себе. Я сплю? Но, нет же... не может быть! Он не мог меня поцеловать! Причем сам! Что-то было не так. Или мне просто отчаянно хочется найти причину этому?

Я все не отвечала. Его губы сминали мои, требуя впустить настырный язык исследовать глубины. Сдавшись, приоткрыла рот. Его язык мгновенно скользнул внутрь и нашел мой, они схлестнулись в диком танце. Каждый желал взять первенство. Ноги подкосились от нахлынувших чувств, я еле приподнялась на носочках, схватила за плечи парня, лишь

бы не упасть. Застонав в губы, сама прижалась так тесно, как только могла. В живот вдруг уперлось доказательство, как сильно хочет меня Макс. Опустив одну руку, протиснула меж нашими телами ладонь и потеряла эрекцию. Я была безумной в этот момент, но не смогла удержаться, хотя следовало сохранять трезвость ума. Макс вдруг отстранился и шумно втянул воздух. Глаза, что до этого были голубыми, теперь казались черными, бездонными. Господи... Да какая тут может быть трезвость? Я была опьянена от требовательного поцелуя Макса. Сложилось ощущение, что мои уста являлись для него живительной влагой, как для путника в пустыне.

Макс опустил взгляд чуть ниже и сглотнул. На мне был надет топик с огромным вырезом, без лифчика под ним. Его руки потянулись к груди и обхватили ее через ткань.

– Божественно! – пробормотал и снова завладел губами, не выпуская из рук внушительный бюст, сжимая так, что хотелось замурлыкать от удовольствия.

От требовательных ласк у меня перехватило дыхание. Снова оборвав поцелуй, Макс принялся отчаянно осыпать шею поцелуями, иногда едва больно прикусывая, посылая по телу табун мурашек. Я вся тряслась, как в лихорадке, мысли запутались. Хотела поразмыслить как следует, что же сейчас происходит, но не смогла. Пальцы Макса сжали соски через ткань и потянули на себя.

– Ох... – стон произвольно сорвался с губ.

— Да, вот так! — похвалил парень, запуская руки под то-пик. — И это только начало! — то ли угрожал, то ли обещал он...

Прикосновение грубых пальцев к нежной коже опаляли, разжигали внутри пожар. Вдох вышел рваный, во рту уже давно пересохло.

Потянувшись к футболке парня, попыталась снять. Как же мне самой хотелось прикоснуться к голому телу. Ощутить под ладонями, какая на ощупь кожа. Пройтись по затвердевшему соску губами... И когда я уже фактически стянула с Макса эту проклятую футболку, он отстранился.

ГЛАВА 3

Макс

Наконец-то я поехал к себе на квартиру. За проблемами сестры, из-за расставания с тупорылым ублюдком Гришей, ее мужем не заметил, как пролетели несколько дней. Вроде сейчас мелкая не так остро реагировала на возникшую ситуацию, и я могу вернуться к прежнему образу жизни. Ведь ее разрыв отношений с Гришкой выбил меня из привычной колеи. Миха, мой верный друг и напарник по работе, в эти дни взял на себя всю работу. Как же я рад, что изначально решил идти учиться на программиста. Тогда все крутили пальцем у виска. Твердили, что я идиот и в итоге буду бомжем. Помню,

как отец долго спорил со мной, что следует выбрать техническую специальность. Но я не хотел. В итоге таки добился своего.

Теперь же я был рад, что не поддался на уговоры. В двадцать восемь я добился намного больше, чем сверстники. В то время как другие подрываются рано с утра и спешат трудиться, неважно, какая на улице погода, я мог нежиться в постельке. В основном вся моя работа начиналась после шести вечера и практически до утра. Такой график меня вполне устраивал.

С Михой мы подружились еще в универе. Из нас вышла отличная команда. Я был рад появлению преданного друга и компаньона.

Припарковавшись у подъезда, вышел из машины и ленивой походкой направился в квартиру. В последнее время я постоянно на взводе и кое-кто уже давно просился «погулять». Из-за этого я даже стал засматриваться на подругу сестры – Майю. Скривившись, качнул головой. Нет! Эта пышная дама не для меня. А вот длинноногая красотка, выпорхнувшая, как птичка, из подъезда, очень даже для меня. Игриво подмигнув ей, вошел в подъезд.

О, да! Этот вечер обещает быть горячим. Вытянув телефон из кармана толстовки, начал перелистывать список контактов. Пока ждал, приехал лифт. Прокручивая одно за другим имя, искал доступную и без лишних заморочек девчонку. Тем временем створки лифта отворились.

Выйдя, подошел к двери и вставил ключ. Оказавшись в квартире, нашел нужный номер и, не теряя времени зря, нажал на вызов.

– Алло, – томно ответила мне девушка.

Я скривился. И почему нельзя ответить нормально? Вот сомневаюсь, что на звонок своей матери она бы так же ответила.

– Свободна сегодня? – решил не тянуть кота за хвост и сразу перейти к делу.

– Для тебя я всегда свободна! – радостно воскликнула Таня.

– Замечательно, через два часа жду у себя.

Не дожидаясь ответа, сбросил вызов. Присев на диван, вальяжно развалился и опустил голову на спинку. Меня не волнует, обидится на меня девушка за такое наглое поведение или нет. Откровенно говоря, плевать я хотел на то, ждет Танька от меня какой-то отдачи или нет. Она мне не нужна. Пока мне никто не нужен... Хотя... Я уже начинал сомневаться в своих желаниях за последнее время. Образ Майи до сих пор не выходит из головы. Ну, ничего. Я ухмыльнулся. Сегодня Танька сотрет из моей памяти нежелательный образ.

Молниеносно распахнув глаза, разочарованно выдохнул. А если не сотрет? И что тогда мне делать? Был, конечно, у меня один ответ. Но так ли он верен? Я мог бы переспать с Майей и тогда, возможно, наваждение как рукой снимет. Но

я не спешил переходить к действиям. Вдруг мне понравится? Это вообще некстати. Нахрена эта девчонка появилась в моей жизни? Странная она. От макушки головы до пят.

Чуть подорвавшись, сощурился, пытаюсь понять. А вдруг меня тянет к ней потому, что Майя – сплошная загадка? А что? Все может быть. Ведь все те девицы, с которыми у меня завязывались «отношения», были открыты, а поведение предсказуемым. Я мог предугадать каждый шаг, каждое слово и действие. А вот в случае с Майей было все наоборот. Только мне казалось, что вот сейчас должна расплакаться, как она, гордо вскинув подбородок, продолжала пререкаться со мной. А уж о том, какой будет ее следующий шаг, и вовсе молчу... Один только поцелуй чего стоил! И вроде это могло сказать о том, что девушка под воздействием алкоголя выплеснула то, что было у нее на уме, но в следующий момент она стирает эту уверенность своими словами... Ну как? Как можно понять того, чьи действия непредсказуемы?

Встав, поплелся в ванную. По пути захватил из шкафа полотенце. Оказавшись в тесной комнатке, разделся и шагнул в душевую кабинку. Включив воду, поставил под струи теплой воды грудь. Все мои мысли продолжали крутиться вокруг Майи. Желая это прекратить, повернул ручку крана на холодную воду. Зашипев от резкой смены температуры, постоял еще некоторое время, пытаюсь охладить свой пыл.

Выйдя из душа, вытерся и оделся. Вода помогла мало, но зато немного расслабился. Я уже начинал ощущать себя ма-

ньяком, который вскоре пойдет выслеживать свою жертву... Это плохо. Переспав с Майей, есть огромный риск навредить тем самым сестре. Но что же мне делать? Как, черт возьми, выбросить пышку из мыслей?!

На кухне включил чайник и ждал, когда закипит вода. Пока доставал кружку и наливал в нее заварку, вода уже вскипела. Сделав чай, сел за стол и неторопливо попивал горячий напиток. Все это время старался вообще ни о чем не думать. В комнате заиграла мелодия мобилки. Встав, поплелся за ней. На экране высветилось имя друга.

– Да, – я уже стал прикидывать, что могло произойти.

– Когда твой внеплановый отпуск закончится? – недовольно начал он разговор. – Я уже запарился выполнять двойную работу! – не прекращая возмущаться, продолжил: – Проект нужно завершить через две недели, или не видать нам бабок!

Я вздохнул, понимая его правоту. Самому уже неудобно за то, что свалил на него работу по разработке мобильного приложения.

– Ладно, не кипятись, сегодня ночью засяду над кодом. Скинь мне исходники.

– Замечательно! – пробурчал он в ответ. – Мне вчера менеджер заказчика весь мозг выел тем, что мы два лодыря, которые ни хрена не делают!

– Опа... И с чего это он сделал такие выводы?

– Да потому, что он хотел видеть сдвиг по программе, а так как тех самых изменений мало...

– Понятно. А то, что большая часть ушла на написание кода, его походу не устроило? – уточнил, хотя и так знал ответ.

– Естественно.

– Сроки мы еще не завалили, так что время есть, – взглянув на часы, решил распрощаться. – Ладно, у меня дела. Жду исходники.

– Бывай.

Сбросив вызов, отложил телефон и стал ждать девушку. Как я и просил, ровно через два часа раздался звонок в дверь. Подойдя, взглянул в глазок и увидел Таньку. Открыв ей, пропустил в квартиру. Она опустилась на пуфик в прихожей и стала стягивать туфли на огромном каблуке.

После подняла голову и бросила на меня кокетливый взгляд. В нем было столько обожания, что на миг я растерялся. Но тут же пришлось взять себя в руки. Какое, на хрен, обожание? Это же Танька... Нет, тут только нажива, не более. И тем не менее она старалась изо всех сил изображать любовь ко мне. Когда поднялась и, запрокинув голову, продолжала смотреть полными надежды глазами, я пробежался взглядом по ее наряду. Короткая юбка, напоминающая широкий пояс, облегающая кофта с огромным вырезом на груди, ну и, конечно, на лице тонна макияжа. И опять мне вспомнилась подруга сестры... Минимум косметики, одевается, пусть и ярко, но не так открыто, пряча от жадного взора свои прелести. Черт! Тихо рыкнув, схватил Таньку за руку

и потащил в спальню. Мне срочно нужно освобождение. В штанах уже и так тесно... Я поразился, как быстро член пришел в готовность лишь от мысли о Майе. В то время как разглядывание шикарной фигурки Тани не принесло ровным счетом ничего. Фак!

Затащив девушку в спальню, грубо пихнул на кровати, отчего она ойкнула и повалилась на простыни.

– Сумасшедший!

Я навис сверху и, не говоря ни слова, принялся стягивать с нее одежду. Как одержимый, старался скорее покончить с этим треклятым наваждением раз и навсегда. Девушка помогла мне избавиться от кофты, я жадно припал к ее груди. Пока дразнил губами сосок, потянулся к юбке, безошибочно находя молнию. Расстегнув ее, стащил ненужный предмет и швырнул в сторону.

Танька и сама уже пыталась снять с меня одежду. Отбросив рубашку, впилась в мои губы поцелуем. Как обычно, эти ласки не приносили мне удовольствия. Но раз так нужно, я решил поддаться.

В голове шумело, а плоть болезненно пульсировала в джинсах. С рыком я отстранился от девушки и одним резким движением высвободил член из штанов. Не потрудился даже стянуть их с себя. Схватив с тумбочки презерватив, раскрыл квадратик и раскатал резинку. Не заботясь больше ни о чем, отодвинул край трусиков и молниеносным толчком вонзился в девушку.

Танька выгнула спину и застонала. Я плавно заскользил, но удовольствия это не принесло. Мне казалось, что вот сейчас я должен ощутить свободу... Мне должно было, как минимум, полегчать... Но в голове билась предательская мысль, что все я делаю не так... Вернее, не с той...

Выругавшись про себя, попытался ни о чем не думать и продолжил скользить, наращивая темп. Действуя жестче, входил в нее фактически до упора.

– Боже... Макс! – стоны Таньки должны были завести мое эго еще больше, но что-то все равно вот именно сейчас было не так.

Закрыв глаза, попытался расслабиться. Я почувствовал уже второй оргазм девушки, но мое освобождение даже не маячило на горизонте. Это угнетало. Я задвигался быстрее, полностью вырываясь из лона и резко, одним толчком, вновь возвращаясь.

В какой-то момент перед глазами встал образ Майи. На миг я представил, что это она подо мной... Все тело встрепенулось. Адреналин заиграл в венах, мчась по ним с немыслимой скоростью. Задышав чаще, ощутил, наконец-таки, приближение кульминации. Секунда – и я, удовлетворенно застонав, повалился на девушку. Все еще перед глазами была другая... Мне даже показалось, что в моей кровати именно она.

Было так хорошо, спокойно... Все тело расслабилось. Мигом перекинулся набок, притянул ее голову к груди, уткнул-

ся носом в макушку, следом заключая девушку в объятия.

– Майя... – томно выдохнул. – Как же ты мне нужна...

Внезапно девушка заворочалась, и мне пришлось выпустить ее.

– Что?! – заорала Танька.

Распахнув глаза, с грустью понял, что все мои попытки забыть про подругу сестры не увенчались успехом. Таня сложила руки на груди и что-то ждала от меня. Вспомнив, что я назвал ее другим именем, особо не расстроился. В этом не было смысла.

– Что? – переспросил ее без энтузиазма.

Желания объясняться с ней не было. А уж все ее претензии и вовсе абсурдны. Разве я ей что-то обещал?

– Да ты... ты! – зашипев, она подорвалась и села на кровати.

Девушка тяжело дышала, и я мог поклясться, что в этот момент она проклинала меня и посылала на все четыре стороны. Ухмыльнувшись, и сам поднялся. Дальше продолжать комедию не имело смысла. То, что я хотел, получил... Вернее, я получил подтверждение своим догадкам. Мне нужно срочно переспать с Майей. Это единственное умное решение, которое я мог придумать. Ну а что? Вполне логично, что она для меня была слишком недоступна, и поэтому мне ее так хочется. Да... Именно так!

Я уже прикидывал в уме, как именно и когда мне стоит осуществить свой план, как вдруг меня наглым образом пре-

рвала Танька. Она прочертила ноготком по груди, опускаясь к животу, и уже фактически дотронулась до члена. Схватив ее за запястье, отодвинул руку в сторону.

– Да что за... – начала она возмущаться.

– Хватит! – грубо отчеканивая, я взглянул ей в глаза. – Не нужно делать такое обиженное лицо! – меня перекосило от ее вида, о чем я попытался сообщить. – Ты ведь прекрасно знаешь, что между нами лишь секс и ничего больше, так что...

– Урод! – взревела она и, резко занеся руку, залепила мне звонкую пощечину.

От этого поступка кровь забурилась, я старался дышать глубже, чтобы не причинить вред этой наглой суке... Щеку жгло от боли, но я сдерживался... Не тот я человек, что бы поднимать руку на девушку.

– Твое счастье, что я порядочный мужчина! – в моем тоне скользили стальные нотки, но они не возымели должного эффекта на девушку.

Танька устремила на меня колючий взгляд и ехидно улыбнулась.

– Это ты-то порядочный? – ядовито выплюнула слова, продолжая ехидно улыбаться. – Ты только что трахал меня, а представлял другую! – заорала как потерпевшая, вставая с кровати и подхватывая одежду. – Да ты полная мразь! – плевалась ядом Танька.

Не собираясь ей мешать, дал возможность выговориться.

Пусть так. Меня ее слова не цепляют.

– Урод... Как я вообще могла связаться с тобой? Ты же такой... такой... – все никак не могла подобрать слов.

– Какой? – любопытствовал, когда она натягивала юбку.

– Никакой!

После этого я заливисто рассмеялся.

Она меня позабавила своим продуктивным разговором. То, что я мразь, урод и так далее, из ее уст звучало, как комплимент. Танька, видя, что я никак не реагирую на ее гневную тираду, громко зарычала и бросилась прочь из комнаты. Через несколько минут громко захлопнулась дверь.

Отлично. Хоть сама ушла. Прогресс! Вот теперь я задумался над тем, как быть дальше. Мне нужно срочно решить вопрос с Майей, иначе мысли о ней сведут с ума.

Поплелся в душ. Смывая с себя запахи Таньки, принял решение. Я должен поехать к Майе и, наконец, поставить жирную точку. Или запятую... Это уж как выйдет. В любом случае, мне необходимо побыть с ней наедине, чтобы разобраться в ощущениях. И, кто знает, вдруг одноразовый секс решит мои проблемы?

Уже одеваясь, в голову стали закрадываться сомнения. А если она меня не захочет? Да ну... Бред! Но, если и так, то я уж постараюсь, чтобы захотела. Ухмыльнувшись, схватил ключи от машины и вышел. Около тачки нерешительно потоптался, но в итоге плюнул и сел.

Дорога до дома Майки заняла не так много времени, как

хотелось. Припарковался. Выходить пока не было сил. Внезапно вспомнил, как Майя недавно что-то говорила мне о поиске парня для себя. Стиснув зубы до скрежета, крепче сжал руль. Что, если заявлюсь, как идиот, а она там уже с кем-то кувыркается? Фак! Это не входило в мои гениальные планы.

Все, больше оттягивать момент нельзя. Руки начали подрагивать, как у алкаша перед бутылкой, а тяжелое дыхание мешало разумно мыслить. Перед глазами все мелькал образ того, как эту несносную девчонку зажимает в объятиях другой! Злость волнами прокатилась по телу, и я зарычал. Я ревную Майю... Это так ошеломило, что мигом выскочил из тачки. Поставив ее на сигналку, поспешил за людьми, которые направлялись в нужный мне подъезд.

Лифт специально проигнорировал, пошел по лестнице. И вот та самая дверь. Сделав глубокий вдох, успокаивая себя, нажал на звонок. Секунда, две... Через минуту так никто и не открыл.

– Что за хрень? – высказался и снова нажал на звонок.

С каждой прошедшей секундой кровь все сильнее прилиwała к лицу. Я начинал закипать. Почему, черт возьми, эта девчонка не открывает?! Следующий раз я несколько секунд удерживал палец на кнопке, уже полностью охваченный замешательством.

Стало ясно, что открывать мне не собираются. Хлипкая деревянная дверь не была преградой. Я мог с двух-трех уда-

ров выломать ее и, ворвавшись внутрь, оторвать ублюдка, который мог нависать над Майей...

Молниеносно, чтобы не воплотить в реальность свой план, выскочил на улицу. Вдохнув воздуха, слегка успокоился. Однако адреналин, разгулявшийся в крови от факта, что там соперник, вынуждал меня вернуться. Я обошел дом. Подняв голову, хмыкнул. В ее спальне горел свет. Значит, она точно дома. Вытянув телефон, написал СМС:

«Открой дверь! Я знаю, что ты дома!»

Если она и сейчас не откроет, снесу на хрен дверь. Пофигу на последствия. Она – моя! Только МОЯ! Кровь погнала по венам быстрее. Сжав до хруста пальцы в кулаки, вернулся. Мне стоило невероятных усилий взять ситуацию под контроль и позвонить. Однозначно, кто-то сейчас нарвется на мой кулак. И я сомневаюсь, что все обойдется лишь фингалом под глазом.

Позвонил. Стал ждать. Стон облегчения сорвался с губ, когда я расслышал медленные шаги с той стороны. Дверь отворилась, и в проеме появилась озадаченная девушка. Одетая. Уже хорошо. Но, фак! Как она одета? Эта хренова тряпка, стягивающая огромные сиськи, заставила пещерного человека во мне взреветь. А это еще что такое?.. Мать честная! Я мог поклясться на свою жизнь, что несколько секунд назад эти сладкие соски еще не торчали так явственно! Ох, ты ж ё-мое... Чтобы окончательно не слететь с цепи, спросил:

– Впустишь?

Если скажет «нет» – сам зайду.

Безразлично пожав плечами, девушка отошла, позволяя мне пройти. Ага, замечательно! Значит, все мои мысли о конкуренте можно выбросить на помойку. Когда разулся, решил вытащить козырь из рукава. Стянул кофту и остался лишь в обтягивающей футболке. Знал, как действует мое тело на девушек. Сейчас как раз подходящий момент блеснуть во всей красе! Ведь эта хулиганка, похоже, совсем не заинтересована во мне...

А сейчас лишь окинула беглым взглядом мой вид и поспешно отвернулась. Фак! Но почему? Ладно, и не таких уламывали! Я спешно поплелся за ней на кухню. Хотя лучше бы сразу в спальню! И уже там бы сумел показать остальные приемы...

– Выпьешь чего-то? – вырвал из размышления ее приятный голосок.

Это мне наказание за что-то! Почему она такая черствая? Почему такое явное безразличие... Нахмурившись, скрестил руки на груди и стал копаться в себе, пытаясь припомнить хоть одну представительницу прекрасного пола, которая отказывала бы мне. Чуть не взвыл от досады. Ага, я знал одну такую особу. Вот сейчас стоит предо мной, гордо вскинув подбородок.

– Я бы выпил... но, боюсь, у тебя нет спиртного, – меня так напрягала ситуация, что ехидные слова сами полезли, хотя я того не желал.

– Ну, тогда ты явно не по адресу, – пока она это говорила, я присел за стол. – Пивнушка за углом, – девушка встала в воинственную позу.

Еле сглотнул. Ее красивая грудь от этого еще больше выпирала, и мой взгляд буквально приклеился к ней.

– Пиво тут не поможет, – я должен держать себя в руках.

– Слушай, что тебе надо? Ни в жизнь не поверю, что ты просто так сюда пришел! – Хотел ответить, но она не дала: – Так что выкладывай и проваливай!

Ладно, неприступная крепость! Пора брать тебя штурмом!

– Интересно, – я чуть приспустился и вытянул ноги. Руки скрестил за головой. Футболка натянулась еще сильнее. Замечательно! Мой идеальный пресс и бицепсы были выставлены напоказ.

Несколько секунд в ее глазах не было ни единой эмоции. Я уже хотел сдаться, но тут, точно кто-то услышал мои молитвы, Майкин взгляд полыхнул огнем. Она резко втянула воздух и шумно выдохнула, смотря прямо на кубики пресса. Бинго! На лице растянулась довольная улыбка.

– Ты всегда такая «гостеприимная»? Или это я удостоен такой чести? – смеясь, вымолвил и продолжал радоваться явным сдвигам.

Она хотела меня. Или только задумывалась над этим. Неважно. Все это на руку.

– Ну, что ты! Как я могу?! Может, мне стоит сбегать тебе

за бутылкой... – ненадолго замолчала, и теперь в ее глазах был гнев.

Не то, что я хотел. Совсем не то! Да что же это такое?!

– Ну, не знаю, что вы предпочитаете, о, милейший, водки? Ах нет! Это же неблагородный напиток! Тогда, возможно, коньяк?

– Не бунтуй, тебе не идет! – издевательски протянул.

– Ах, простите, Ваше величество! – выплюнула она.

Зашибись! Вместо того чтобы накинуться на меня хотя бы с поцелуем, она начала пререкаться. Как же бесит! Пальцы сжались в кулаки, захотелось долбануть по столу и матюгнуться.

– Прекрати! – вместо этого приказал.

– А то что? – ага, а она так прямо успокоилась и залилась краской стыда.

Меня уже разрывало на части. Так хотелось подорваться и, стиснув в медвежьих объятиях, поцеловать... Я влип! Если мне хочется целоваться, это клиника. Пациент готов.

– Что-что... – заорал и просто послал все на хер.

Надоело сдерживать себя. Я надвигался на девушку и видел испуг. Но это не волновало. Ее губы, пухлые, с которых еле срывалось учащенное дыхание, манили.

– Вот что! – все! Оказавшись в непозволительной близости, набросился на них и притянул девушку в свои объятия.

Майечка напряглась и не отвечала. Даже не обняла! Но я не мог отстраниться. Не тогда, когда все, что так отчаян-

но волновало, оказалось в моих руках. Она захочет! Я смогу добиться хоть какой-то реакции.

Осторожно, чтобы не спугнуть, ласкал ее уста, пытаюсь раздвинуть языком. Стояк снова больно запульсировал. Я мог запросто взять руку моего котенка и положить поверх нуждающейся плоти, но боялся. А вдруг это отрезвит Майю? Она отстранится и залепит пощечину. Нет... Нужно довольствоваться моментом, пока это длится. Удивившись, что назвал Майю моим котенком, следом просто мысленно махнул рукой. Не сейчас, подумаю об этом после.

И вот, она еле-еле приоткрыла сладкие губки. Воспользовавшись этим, ворвался в глубины. В тот момент, когда наши языки встретились, чуть не потерял контроль. В мозгу взорвался фейерверк из красок, и я еще крепче прижал к себе Майю. Кайф! Какой же это кайф! Поцелуи никогда не приносили мне удовольствия, но этот! Теперь я мог пересмотреть свое мнение.

Майя вдруг осмелела и потерла ладошкой член. Кошмар, она собирается убить меня и вознести к небесам! Из-за этого все благие намерения покатались в пропасть. Оторвавшись от губ, припал к шее, беспорядочно осыпая ее поцелуями, постепенно спускаясь вниз, к груди. О да! Мои малышки! Как же мне давно хотелось подержать вас в руках! Ладони обожгло, когда ощутил в них тяжесть. Прикрыв глаза, удовлетворенно застонал в голос.

– Божественно! – чуть сжимая мягкую грудь, пробормо-

тал в шею девушки.

Ткань мешала, я хотел мацать их голыми. Да что уж там, хотел пососать твердые розовые горошинки! Да! Черт возьми. Если я сейчас кончу в штаны, не удивлюсь. Такого еще никогда со мной не было... Не удержавшись, ущипнул за соски и потянул их на себя. Не сильно, но ощутимо.

– Ох... – выпалила девушка. Член дернулся от стоны Майи.

– Да, вот так! И это лишь начало! – улыбнувшись, полез руками под топик.

Если бы я только знал, как это будет невероятно, давно бы уже переспал с ней. Прикосновения к голой коже оказались невероятными, все тело сотрясало от предвкушения. Хочу ее! Сейчас! И не имеет значение как... Мыслить здраво не получалось, ведь мой маленький котенок захотела стащить с меня футболку. Я позволил ей это. Но уже через несколько секунд пришлось в спешке отодвинуться. Если она еще раз прикоснется своими теплыми, нежными ручками к моей голой коже, я точно кончу в штаны.

Майя смотрела на меня подернутыми дымкой страсти глазами и не понимала, что произошло. Сглотнув, понял, что до спальни не выдержу. Она нужна мне сейчас! Срочно. Спешно стянув с девушки спортивные штаны с нижним бельем, швырнул ненужной грудой где-то у ног. На то, чтобы полностью раздеться самому, не было времени. Мигом развернул опешившую девушку к себе спиной. И только хотел надавить

на поясницу, прогибая под себя, она сама это сделала. Умница, девочка! Мне пришлось сглотнуть. Выпяченная попка так и манила шлепнуть по ней. Не удержался и шлепнул, Майя ойкнула, дернулась, но продолжала покорно стоять.

Расстегнув молнию, чуть приспустил джинсы с боксерами и хотел уже ворваться в лоно. Однако в голове еще остались остатки здравого смысла. Сокрушаясь, что не смог как следует подготовить для себя девушку, смочил пальцы слюной и потянулся ими к горячим складочкам.

– Майя, ох черт! – они и без слюны были такими влажными, горячими и жаждущими...

– Просто сделай это! – невероятно сиплым голосом выдавала она.

Все. Это была последняя капля контроля. Направив плоть, уткнулся в мокрые лепестки и шумно втянул воздух.

– Я не сдержусь... Слишком хотел этого. Так долго ждал! – пробормотал извинение и скользнул одним грубым толчком.

Мы оба вскрикнули, когда я полностью погрузился в лоно. Его стенки крепко сжимали мой член, что лишь от этого хотелось немедленно кончить.

– Такая тесная... – еле продвигаясь, скользил медленно, тяжело дыша в шею девушки.

– Ну, я... – она вздрогнула и застонала. – Давно никого не было ... – призналась Майя.

Услышав это, пещерный человек победно взвыл. Вскоре

скользить стало легче. Стал двигаться быстро, резко, заставляя девушку вскрикивать от удовольствия. Я уже был на грани, а ведь прошла чертова минута! Понимая, что не смогу долго сдерживаться, дожидаясь оргазма моего котенка, просто позволил этому произойти сейчас.

– Ма-й-яя! – победно взревел, взрываясь в ней.

Перед глазами полностью потемнело, а ноги подкосились. Оргазм накрыл неожиданно и сокрушительно, скручивая внутренности в болезненный узел. Это было так невероятно и не похоже ни на что до этого. Все теперь казалось блеклым и пустым. Не веря, что со мной могло произойти подобное, решил, что сплю.

Меня отрезвил отчаянный вздох Майи. Она попыталась отстраниться. О нет, милая! Не так быстро, я еще не закончил с тобой!

– В спальню! Живо! – приказал и выскользнул из лона. Член еще был в состоянии для второго раунда.

– В спальню? – удивление в голосе Майки было неподдельным.

– Ладно, не хочешь в спальню, можем на столе! – хитро улыбнувшись, указал на стол.

Она с немым шоком посмотрела на стол и покачала головой. Затем развернулась и зашагала в спальню. Подтянув джинсы, поспешил за ней. В комнате котенок легла в кровать и призывно поманила пальчиком. Ага, меня два раза приглашать не стоило. Скинув мешающие шмотки, отбросил их.

Нависнув над девушкой, приподнял топик и всосал манящий розовый сосок. Пока дразнил языком и губами грудь, рукой потянулся к складочкам, пропитанными моей спермой. Рыкнув от удовольствия, что пометил ее, еще жестче пососал вершинку и потянул на себя зубами.

– О мой бог... – со стоном вырвался крик Майи, когда я стал энергично тереть клитор.

Захотелось довести ее до оргазма, я не мог оставить девочку неудовлетворенной. Выпустив правый сосок, потянулся к левому, проделывая с ним такие же ласки, скользнул пальцем в лоно. Майя выгнулась и зарылась руками в моих волосах.

– Сейчас... пожалуйста! – стала хныкать, когда я присоединил еще один палец.

Выпустив сосок из плена губ, сосредоточил все свое внимание на девушке.

– Открой глаза! – с губ за последние минуты только и слетали строгие приказы. Но она подчинилась, как будто знала, что мне это необходимо. – Умница! – похвалив, стал неистово двигать чуть согнутыми пальцами.

Наконец, она стала сжимать их. Глаза Майи закатились, и малышка начала сотрясаться в оргазме, сжав при этом простынь в кулаках. Заворожено наблюдая, как девушка испытывает оргазм, призывно выгибаясь, еле не застонал вслух. Как же это волшебное! Ни одну я еще не просил в момент кульминации смотреть мне в глаза. Но Майя взорвала мой

мозг полностью.

Когда стенки лона расслабились, я повалился на кровать и лег на спину. Вот сейчас настало самое время для второго раунда. Мне так понравилось смотреть в ее почерневшие от удовольствия глаза, что я не мог от этого отказаться.

– Оседлаешь меня?

Котенок хрипло рассмеялась и кивнула.

Сев сверху, направила мой член и погрузила внутрь невероятно мокрой дырочки. Теперь она полностью подстроилась под мой размер. Казалась идеальной для меня.

Выгнувшись назад, схватилась за мои ноги и стала мучительно медленно двигаться. Мой взгляд был прикован к груди, она подпрыгивала каждый раз, стоило девушке сделать резкой толчок. Схватив округлые дыньки в ладони, сжал и закатил глаза от невероятных ощущений. Пока я готов терпеть мучительный темп Майи, но, черт! Она вскоре может убить меня этим.

– Давай, котенок, быстрее! Это слишком медленно!

Майя хитро улыбнулась мне и сжала мышцы лона.

– Ах, черт! – выкрикнул, таким невероятным показалось это ощущение.

Она издевалась надо мною. Толчки стали глубокими, почти до упора, но до сих пор было слишком медленно... И каждый проклятый раз она крепко сжимала мой стояк мышцами. Это невозможно больше терпеть. В какой-то момент я сам задвигал бедрами так быстро, что стали слышны зву-

ки шлепков. Отлично! Это именно тот темп, который нам необходим.

– Я долго не выдержу, извини! – прокричал сквозь сжатые зубы и стал двигаться энергичнее, как чертов энеджерджер.

Оргазм маячил где-то рядом, я ощущал его приближение и старался оттягивать так долго, как только возможно. Майя в этот момент опустила руку и стала ласкать припухший клитор. Ох, ё! Ее действия подвели меня к немедленной грани. Громко выкрикнув имя девушки, перевернувшей мой мир с ног на голову, кончил в нее. Через считанные доли секунд она и сама сотряслась, после чего упала на меня, стараясь отдышаться. Мышцы лона так крепко сжимали мою плоть, что я едва не кончил снова. Похоже, мы оба не ожидали, что получим сокрушительный оргазм.

Когда удовольствие сошло, Майя сползла с меня и свернулась в клубочек рядом. Через время засопела.

Я не мог уснуть, меня терзали проклятые мысли. И как же быть после всего этого? Глядя на мирно спящую девушку, захотел по-тихому свалить. Мне нужно побыть наедине, собрать мысли в кучу. Однозначно, когда она проснется, мне будет тяжелее все бросить и уйти. Да и как объяснить свое поведение?

Пока даже я сам не мог однозначно сказать, чего хочу дальше. После такого невероятного секса, она решит, что между нами возможны какие-то отношения. А я... Тяжело вздохнув, высвободился из объятий и стал тихо одеваться.

У меня слишком давно не было постоянных отношений. Все это пугало до дрожи в коленках. Мог ли я ради нее отказаться от всего того, что имел каждый день? Стоила ли она моей свободы? Вот на эти вопросы нужно найти ответ как можно быстрее. Но не здесь.

Девушка, потеряв тепло рядом, заворочалась и пошарила по постели рукой. О нет! Только не это! Майя открыла глаза и растеряно уставилась на то, как я одеваюсь.

– Ты уходишь? – огорченно выпалила она.

Фак! Вот именно этого момента я и не хотел. Пришло время объясняться. Что сказать, не имею понятия.

– Да, – не найдя, что сказать еще, потянулся за футболкой.

– Но ведь... – то, с какой надеждой она стала говорить, заставило меня резко остановиться и взглянуть прямо в ее оторопелые глаза.

– Послушай. То, что между нами произошло, конечно, не было ошибкой. Но и не более чем одноразовый трах.

– Как? – еле выдавила из себя она и чаще заморгала.

– Давно хотел понять, как это – заниматься сексом с толстухой, – слова так легко сорвались с губ, что не я успел даже поразмыслить над ними.

– Что? – сдавленно прокричала Майя и расплакалась. – С толстухой – так, значит? – все кричала она.

Кивнул. Охренеть. Это я только что выпалил подобный бред? Ебать! Пока наблюдал, как Майя поспешно одевается в то, что первое попало под руку, ничего не говорил.

До сих пор переваривал, как мог сморозить такую глупость. Больше я не нашел, что сказать в свое оправдание. Когда она оделась, взглянула на меня пустым взглядом и с уверенностью произнесла:

– Ненавижу тебя!

На этих словах выбежала из комнаты и хлопнула входной дверью. У меня в голове было лишь одно: я мудак.

ГЛАВА 4

Майя

Я стремительно выбежала из подъезда, отчаянно хватая ртом воздух, пока все мое тело сотрясали рыдания. Сердце, что до этого колотилось от радости, сейчас обливало кровью. В голове до сих пор прокручивались ехидные слова Максима: «Давно хотел понять, как это – заниматься сексом с толстухой!» Я нервно сглотнула и застонала от дикой боли, которая, как яд, впрыснулась под кожу и с невероятной скоростью отравляла каждую клеточку.

Вдруг осознала, что я выбежала на улицу. Порыв холодного майского ночного воздуха заставил съежиться, но я продолжала бежать. В ступни больно врезались камни и ветки. А еще было невероятно холодно. Опустив голову вниз, несколько раз моргнула, пытаясь сфокусировать затуманенный взгляд. Через несколько секунд смогла увидеть, что на

мне надеты домашние тапочки. Затем окинула себя беглым взглядом и вспомнила, что перед суетливым побегом сумела натянуть джинсы и первую попавшуюся футболку. Мой прикид не соответствовал нынешней погоде. Я быстро бежала по улице, непонятно куда и зачем. Это не имело никакого значения. Пусть заболею, да хоть умру! Плевать, здесь я уж точно никому не нужна. Осточертело продолжать тешить себя иллюзиями. Сколько можно? Устала постоянно обжигаться. Это так невыносимо, что мысли о смерти вновь стали закрадываться в мою голову. Сейчас, как и тогда, шесть лет назад, это казалось отличным выходом. Я уже была сломлена один раз, опустошена до предела, что не хотелось ничего. Не видела больше смысла в жизни. Я потеряла любимого, он меня жестоко предал. Утратила веру в друзей, они сыграли на мою жизнь в тотализатор, и в итоге я потеряла самое ценное, что оставалось в моей жизни – ребенка. Если с первым и вторым хоть как-то могла бороться, то с последним было невыносимо жить дальше. Застрявший ком в горле мешал дышать полной грудью. Помню, как уже стояла на крыше, готовясь сделать шаг вперед. В тот момент в голове не было ни одной здоровой мысли. Была решительно настроена на смерть. И уже когда сделала выпад вперед, внезапно посмотрела вниз. Не знаю, что тогда со мной произошло, но я отчетливо поняла, что смерть – это не выход. Таким образом, я добавлю проблем всем тем, кому еще небезразлична.

Очередной порыв ветра принес с собой новую волну боли.

Щеки нещадно кололо, а по ним все равно продолжали стекать слезы, как если бы кто-то открыл кран и забыл его выключить. Через силу заставила себя поднять руку и стереть мокрые дорожки слез. Как бы мысль о смерти ни грела душу, но я понимала, что так поступить точно не смогу. Теперь на сердце появилась новая зарубка, на которой отчетливо красовалось имя Максим. Как же я ненавидела его за то, что он сделал! Ну, точно патологическая дура! Как можно было поверить, что он смог полюбить меня? Что пришел для того, чтобы навсегда изменить мою паршивую жизнь. Естественно, он ее изменил, вот только не в ту сторону, в которой я так отчаянно нуждалась. Улыбнувшись сквозь дикую боль, попыталась сделать судорожный вдох. Легкие наполнились холодным воздухом, я закашлялась, но бежать не перестала. В боку уже появилась невыносимая колющая боль, а ноги были от долгой пробежки. Давно не занималась хоть какими-то физическими нагрузками. Поэтому бег доставлял невероятный дискомфорт. Однако я не могла остановиться.

Максим, сам того не понимая, швырнул мне в душу булыжник. Он даже не подумал, что я подруга его сестры. Ему было плевать. Наверняка в тот момент думал тем, что у него между ног. Захотелось вернуться и со всей дури пнуть наглого, напыщенного петуха в его главное достоинство, да так, чтобы аж завыл! Он должен понять, каково это – чувствовать боль. Пусть физическую, не душевную. Я не была поклонницей выражения, что физическую реально вытерпеть,

нежели душевную. Так думали лишь девушки-идiotки, которые наверняка не знали ничего хуже, чем сломать ноготь. Поэтому меня радовало и то, что я могла дать Максу отпор. Но не сейчас. Нужно остыть.

– Девушка! – в мои мысли ворвался встревоженный мужской голос.

Это не мне! Нужно продолжать бежать! Быстро! Без оглядки, как можно дальше! Прочь...

– Да стой же ты! – уже тверже, с нотками злости.

Отмахнувшись, продолжила бег. В этом небольшом городке у меня нет достаточно знакомых, чтобы остановиться и оглянуться. Да и этот голос... Я призадумалась, но темп не сбавила. Дыхание уже давным-давно сбилось, и, вместо того, чтобы дышать через нос, как положено, я делала глубокие вдохи через рот.

– Стой! Кому сказал! – из-за строгого тона во мне вспыхнула злорада.

Однако теперь стало ясно, что зовут именно меня. Голос мужчины казался смутно знакомым, но кому он принадлежит, вспомнить не смогла. Вскоре все стихло. Выдохнув от облегчения, продолжила пытку над своим телом. Так я пыталась заглушить мысли, они преследовали меня. Макс... Как назло, перед глазами снова встала картинка с нашим сексом. Парень бы так нежен... Я могу поклясться, что ему было хорошо со мной. Даже стали закрадываться мысли, что и он питает ко мне какие-то чувства. Ведь те слова: «Слишком

хотел этого... так долго ждал»... Соврал? Наверняка...

И в конце все разрушилось. По сердцу вдруг прошла невидимая плеть. Ноги сами остановились. Я упала на колени и закричала так громко, как только могла, выплескивая наружу всю ту боль, что накопилась с годами. Тело сотрясало от накатывающей истерики, дышать было нереально. Хотелось просто провалиться сквозь землю. Мой истошный крик эхом отдавался в тишине ночного города. В ушах зазвенело, постепенно стала накрывать темнота. Уже собиралась блаженно отдать себя в руки тьмы, как внезапно ощутила всем телом невероятное тепло.

Сознание еще не вернулось, но интуитивно я тянулась к теплоту источнику, будто он был спасительный.

– Как же хорошо... – прошептала, боясь спугнуть этот удивительный момент.

Что-то влажное коснулось лба, и снова по телу расплылась теплота, заключая меня в кокон, не позволяя больше дрожать от холода и пережитых ранее эмоций. Через некоторое время хлопнула дверь и...

Моментально вырываясь из неги, отчаянно заморгала, пытаясь понять, что же произошло. Я на заднем сидении авто, и только что мы тронусь с места. В жилах застыла кровь. Волна паники накрыла с головой, стоило лишь осознать, что я непонятно где. Что происходит? Куда меня везут?.. О боже! Меня похитили? Насильник? Маньяк?.. Мысли бились в хаотичном порядке, а паника продолжала нарастать. В горле

застряли все слова. Метнувшись к двери, молила, чтобы она была открыта. Не волновало ничего, хотелось молниеносно выскочить и броситься наутек. Трясущимися руками потянулась к ручке двери, дергая на себя рычаг, но та не поддавалась. В ужасе я стала еще сильнее дергать, но попытки оказались тщетными.

– ПОМОГИТЕ! – заорала.

Рыдая от накатившей истерики, стала колотить по сидению водителя кулаками, пытаюсь задевать и самого мужчину. Мозг не соображал о последствиях моих действий. Желудок скручивало, стоило лишь представить, что со мной может сделать похититель.

– Перестань! – потребовал мужчина.

Из-за того, как требовательно он это сказал, меня захлестнула еще большая отчаянность. В беспорядочных действиях стала хватать похитителя за руки так, чтобы он не смог переключать передачи и остановил машину.

– Если ты не перестанешь, мы попадем в аварию! – закричал незнакомец, но я не желала его слушать.

Все, что было подвластно моему затуманенному паникой мозгу, это защищаться. Неважно как, главное – результат. Через несколько минут мои плоды принесли успех. Похититель тяжело вздохнул, матюгнулся и затормозил. На радостях, что я смогу выбраться, вновь бросилась к двери, но она по-прежнему не поддавалась. Черт! Черт! Черт!

Водитель вышел. У меня были считанные секунды, что-

бы выскочить и броситься вновь бежать, даже несмотря на то, что ноги гудели и тряслись от предыдущего марафона. Я слышала, как похититель выходил, когда клацнули замки. Этот звук отдался эхом в голове, как спасительный круг. Быстро, пока мужчина не успел обойти машину, открыла дверь и уже было вырвалась наружу... Перед взором появилась белая рубашка. Похититель стал в проеме, загораживая мне пути отступления.

Не успела я вновь запаниковать, как произошло что-то непонятное для меня. Он протянул руку, будто хотел, чтобы я ухватилась за нее и вышла. Оцепенела и сидела, не шелохнувшись.

– Не хочешь выходить, тогда двигайся, – не приказывая, спокойно попросил он.

В край растерявшись, сама того не ожидая от себя, подвинулась. Мощная фигура мужчины скользнула в салон, он закрыл дверь. Я стала медленно отползать назад, боясь даже дышать. Что он сделает? Что, вообще, происходит? Почему вместо того, что бы кричать и брыкаться, мне вдруг стало интересно разглядеть его лицо? Похоже, я сошла с ума! Иначе все происходящее я объяснить никак не могла. Как по заказу, похититель потянулся рукой вверх, что-то щелкнуло, и салон осветился мягким светом. Взгляд прошелся по сильным, накаченным рукам, подмечая закатанные рукава рубашки. Поднимаясь все выше, уткнулась пораженным взглядом в знакомое лицо лысого мужчины. Ох, божечки!

Ведь мы столкнулись с ним недавно, тогда его друг едва не сбил Стасяна на пешеходном переходе. Я злилась и крыла обоих мужчин последними словами. Чем, вероятно, и привлекла внимание. Однако прежде чем мы со Стаськой успели уйти, я услышала и отлично запомнила брошенное лысым слово:

– Моя!

Почему запомнила? Все просто – властное заверение ментально согрело израненную душу. Я даже на миг задумалась, возможны ли отношения между нами?.. Возвращаясь мыслями в настоящее, ощутила, как краска стыда опалила щеки, я поспешила опустить взгляд. Стыдясь всего того, что мог увидеть мужчина, не решалась снова посмотреть в его глаза. Меня поразило, сколько в них было волнения. Обругав себя и обозвав идиоткой, старалась еще дальше отодвинуться. Спина прочно уперлась в дверную ручку, я скривилась от боли.

Вздых, сорвавшийся с губ мужчины, все же заставил поднять на него глаза.

– Простите... – невнятно промямлила и снова отвернулась.

– Гм... – похоже, он тоже не знал, что сказать.

Так мы и сидели в тишине, нарушаемой лишь моими судорожными вдохами. Не знаю, сколько прошло времени, мужчина первый нарушил молчание.

– Антон.

Я глупо хихикнула от переизбытка эмоций, так комично выглядело наше знакомство.

– Майя, – проблеяла, еле сдерживаясь, чтобы не засмеяться, сама не знаю, от истерики или радости.

– Майя... – словно смакуя, растянул имя и улыбнулся в тот момент, когда я заглянула в его серые глаза.

Сердце сделало кульбит и счастливо застучало. Я тоже улыбнулась. Рядом с ним почувствовала себя в безопасности. Нахмурившись, принялась копаться в себе, чтобы понять, почему же так произошло. Вижу его второй раз, но уже доверяю. Возможно, все дело в том властном «моя»? Кто бы знал, как много раз мне хотелось услышать эти три буквы от Димы... Потом от Макса... Но сказал их другой человек. Он ведь даже не знает меня! Я присмотрелась к Антону.

На вид ему за тридцать. Ну, может, до тридцати. Точно сказать не смогла. Его тело выглядело подтянутым, и он не имел пивного живота, какой был у Димы. Это сбило с толку. Выдающимся во всей его внешности была сверкающая лысая голова, будто он ее намазал чем-то, и глубокий шрам, тянувшийся от виска к середине щеки. Широкий лоб, высокие скулы, нос с горбиной и квадратный подбородок – все это придавало ему штампованный вид бандитской внешности. Однако мне не верилось, что это могло быть правдой. Тем не менее старалась держать ухо востро. Кто знает, что на уме у могучего мужчины.

– Что произошло? – от его жесткого голоса я вздрогнула.

Надо отдать должное Антону. Мне хотелось вжать голову в плечи и скулить, как испуганному щенку. Сглотнув, еле выговорила:

– Ничего... – из-за своего жалкого и неуверенного тона цокнула языком и вздохнула.

От Антона все это не скрылось. Я боялась, что он станет выпытывать правду. Мужчина меня поразил:

– Ладно, давай я тебя домой подвезу, – он уже собирался выйти, но я его остановила.

– НЕТ! – истерично выкрикнула, мотая головой.

Домой не хочу. Наверняка Макса там уже и след простыл, но ведь атмосфера минувшего секса все еще витала в воздухе. И кровать... смятая, с простынями, пропитанными запахом одеколона Макса, все еще напоминала бы мне о том, как все было волшебным. На глазах стали собираться горячие слезы.

– А знаешь что... – он окинул мой прикид беглым взглядом и помотал головой.

До боли прикусив губу, чуть не разревелась. Ну все, сейчас он скривится от отвращения и попросит покинуть машину. Я уже потянулась к ручке, но меня остановили слова Антона:

– Черт, хотел предложить прогуляться, но твой вид заставляет меня пойти и оторвать яйца тому, кто заставил тебя в спешке выбежать на улицу! – проговорил он сквозь сжатые зубы. – В таком виде...

Вздернув бровь, увидела, как пальцы мужчины крепко сжимаются в кулаки, а сам он еле дышит. Поразительно, как точно он подметил ситуацию. Неужели на лбу написано, что меня поимели и выбросили, как ненужную вещь? Антон, шаря глазами по моему телу, еще больше закипал, стискивая зубы до характерного скрежета. Я желала забыть обо всем, нужно как-то разрядить обстановку. Скользя рукой по кулаку мужчины, потянулась вверх. Он замер, а глаза неотрывно смотрели в мои, гипнотизируя и пленяя. Мои пальчики остановились в вырезе его рубашки, которая была растегнута на две верхние пуговики. Дотронувшись подушечками, не смогла сдержать рваный вздох. Кадык Антона дернулся, но сам мужчина не двигался. Зрачки расширились, когда моя рука потянулась еще выше, нежно касаясь грубого шрама. Мой рот уже открылся, что бы спросить: «Откуда?» Пришлось проглотить вопрос. Антон стал медленно подвигаться ко мне. Он делал это так мучительно долго... Мое сердце, желающее тепла и ласки, само толкнуло в объятия мужчины. Я притянула его к себе и просто обняла. Крепко, боясь, что он выскользнет. Но Антон, похоже, и не собирался этого делать. Он отчаянно вдыхал запах моих волос и шумно выдыхал. От этого мурашки ползали по всему телу, заставляя кровь течь быстрее по венам. Меня бросило в жар, и дышать стало затруднительно. Эмоции накрыли лавиной, а из глаз все же брызнули слезы радости. Казалось бы, такой невинный жест, а мне стало так хорошо и тепло, как ни-

когда в жизни. Объятия Антона действовали умиротворяюще. Я просто закрыла глаза и позволила ощущениям пройти сквозь меня.

Когда Антон начал отстраняться, я еще сильнее стиснула его в объятиях. Он испустил жесткий смешок, это отрезвило меня. Разжав объятия, поджала губы и отвернулась. Теплая рука коснулась щеки, и я невольно прижалась к ладонке. Еле сглотнув, всхлипнула. Ну почему? Что со мной происходит?

– Мне показалось, или это значило для тебя нечто большее, нежели просто объятия? – мягкий бархатистый голос ласкал слух.

Просто кивнула. Все слова прочно застряли где-то внутри, я не смогла говорить.

– Поехали ко мне, – предложил он.

Я застыла на месте. Испуганными глазами посмотрела на мужчину. О нет! Довольно с меня на сегодня! Не хватало, чтобы еще и этот мужчина в конце выбросил меня, как ненужную зверушку! Ведь я только-только поверила в его искренность! Заметила, как вмиг лицо Антона стало серьезным.

– Ради бога! Ты не заставишь меня отпустить тебя, тем более в домашних тапочках и тонкой футболке! На улице хоть и май, но сейчас ночь. А раз домой ты возвращаться не желаешь...

– Хорошо, – перебивая поток его объяснений, выдавила ответ с улыбкой.

Я сдалась. Ведь, несомненно, мужчина прав. Идти мне некуда, а в домашних тапочках и футболке на улице я рисковала быстро окоченеть.

– Просто знай, что я и пальцем тебя не трону! – заверил и поспешил выйти.

Он сел за руль. Внезапно Антон развернулся и, сверкая улыбкой, добавил:

– Против твоей воли, конечно же!

Задохнувшись от такой наглости, сняла тапочек и швырнула в самоуверенного мартовского кота. Ишь ты! Кем себя возомнил?! Басистый смех заполнил салон машины. Невольно я и сама рассмеялась. Расслабилась и облокотилась на спинку сидения. Напряжение постепенно сходило. Когда мужчина тронулся с места, я поблагодарила Бога за то, что Антон нашел меня. Остановился и помог, а не проехал мимо чужого горя. Кто знает, каких приключений я могла бы найти на свою полную задницу.

ГЛАВА 5

Майя

К дому Антона мы ехали в тишине. Несколько раз порывалась задать вопросы, но смущалась и проглатывала интерес. Зачем он меня подобрал и, вообще, зачем везет к себе? Зачем возится со мной? Как же много еще вертелось таких

вопросов в голове! Пришлось прикусывать язык, чтобы очередной вопрос не слетел с губ.

Вскоре мы припарковались около двадцатизатяжки, сиротливо стоящей на пустыре. Справа была богато обустроена детская площадка со всевозможными качелями, горками и турниками. Уличными тренажерами. Выйдя, оглянулась по сторонам. Элитная постройка. Об этом освидетельствовал и сам дом, который поража́л внешним видом. Он выглядел как новый — с высокими пластиковыми окнами и кондиционерами в каждой квартире. Дом совершенно не похож на обшарпанную девятиэтажку, в которой я снимала квартиру. Высокий кованый забор, обнесенный вокруг огромной территории, и само убранство. Ухоженные клумбы с цветами, они только-только расцветали. Здесь было посажено множество деревьев, еще пока молодых. Уютный и милый двор. Чистая черная входная дверь в подъезд (я не удивлюсь, если бронированная) так и кричала, что здесь живут обеспеченные люди.

На миг мне стало не по себе. Не нравилось то, что у мужчины, похоже, денег куры не клюют. Уже попятилась назад, но меня схватили за запястье.

— Ну, что такое? — Антон держал крепко, но в то же время нежно, боясь навредить.

— Я просто... Это все... — провела рукой вокруг. Мужчина вздохнул и отпустил мою руку.

— Если боишься, я могу отвезти тебя домой.

– Нет, – поспешно ответила. – Пойдем! – пускай я еще была насторожена всем происходящим, но домой возвращаться точно не желала.

– Май! – сердитый голос Антона пригвоздил меня к месту. – Я могу и там с тобой остаться, не имеет значения, где.

– Нет, все хорошо, пойдем! – перебивая, чуть толкнула мужчину вперед.

Он сдался и повел меня в подъезд. Когда мы вошли, нас встретила консьержка. И если Антону старушенция улыбнулась, то на меня она бросила осуждающий взгляд. Подболевшись, собралась высказать ей, куда следует идти, но не успела.

Мужчина, минуя пост охраны, повел меня к лифту. Как по заказу лифт находился на первом этаже, с раскрытыми створками. Войдя в него, Антон нажал на двадцатый этаж, и лифт, издав короткую мелодию, поехал вверх. Тут не было никакого постороннего запаха, нецензурных надписей или рисунков на стенах. Кабина сверкала чистотой. Спереди на створках было зеркало. Когда я взглянула на себя, то ахнула. Взлохмаченные волосы, футболка надета наизнанку, джинсы порваны в некоторых местах. И я – бледная и зареванная. Мда. Стыдясь своего вида, отвернулась.

– Писец! – не смогла сдержать нахлынувших эмоций.

Мужчина ласково притянул меня к себе. Он стоял сзади, и я смогла упереться в его мощную грудь. Ох, как же эти объятия ласкали израненное сердечко. Я вдруг взглянула на на-

ше отражение в зеркале. Меня не передернуло от увиденного, наоборот, казалось, что мы с Антоном гармоничны. Он нежно обнял меня, позволяя утонуть в колыбели его сильных рук. Вздохнув, отвела взгляд. Было страшно привыкать к чему-то подобному. Ведь я не понаслышке знала, что рано или поздно все закончится плачевно.

– Я все еще горю желанием оторвать кое-кому яйца! – на полном серьезе высказался Антон.

Представив себе эту картину, мотнула головой. Нет. Как бы я ни горела желанием отомстить Максиму, но такого для него не желаю. Несомненно, Антон в точности выполнил бы свое обещание. Его словам можно верить. И почему мне так казалось? Вот просто знала и все!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.